

Николай Шавеко

Право и мораль

**Соотношение в
общетеоретическом аспекте**

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 34
ББК 67
Н63

Николай Шавеко
Н63 Право и мораль: Соотношение в общетеоретическом аспекте / Николай Шавеко – М.: Lennex Сорг, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2014. – 74 с.

ISBN 978-5-519-01460-1

Исследование посвящено выявлению и разрешению наиболее важных теоретических вопросов, касающихся соотношения права и морали. Определяются понятия права и морали, раскрывается общая сущность этих явлений, их отличительные признаки, анализируется взаимодействие и противоречия права и морали в реальной общественной жизни. Представлена оригинальная попытка ответить на извечные философские вопросы, касающиеся соотношения морали и права.

ISBN 978-5-519-01460-1

© Издательство Нобель Пресс, 2014
© Николай Шавеко, 2014

Шавко Н.А.

ПРАВО И МОРАЛЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРАВА И МОРАЛИ	7
§ 1. Понятие права	7
§ 2. Понятие морали.....	12
§ 3. Религиозная мораль.	17
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА И МОРАЛИ.....	19
§ 1. Общие основы права и морали	19
ГЛАВА 3. СООТНОШЕНИЕ ПОЗИТИВНОГО ПРАВА И МОРАЛИ	43
§ 1. Общие и отличительные признаки права и морали	43
§2. Некоторые дискуссионные вопросы	46
§ 3. Взаимодействие права и морали	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	72
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Целью настоящего исследования является выявление и разрешение наиболее важных теоретических вопросов, касающихся соотношения права и морали. Эта цель обуславливает задачи исследования: определение понятий права и морали, познание общей сущности права и морали, выяснение их общих и отличительных признаков, анализ взаимодействия права и морали и их противоречий в реальной общественной жизни, выяснение причин указанных противоречий и способов их разрешения.

Актуальность исследования обусловлена непреходящей злободневностью вопросов нравственности с одной стороны, и необходимостью обозначить роль этих ценностей в условиях построения правового государства — с другой. Как отмечает В.С. Нерсесянц, если раньше ведущую роль в социальном регулировании играли мифы, религия, а далее мораль, то в буржуазную эпоху место морали заняло право¹. Поэтому вопрос соотношения права и морали будет сохранять особую значимость на протяжении всей этой эпохи. Вообще, в обществе с множеством социальных регуляторов очень важно, чтобы они были согласованы между собой. Г.В. Мальцев говорит даже о духовном кризисе цивилизации, вызванном трагическими расхождениями между политикой, правом, моралью и религией². С учётом того, что «среди всех социальных норм в современном обществе важнейшую роль играют нормы морали и права»³, данное исследование посвящено именно им. Применительно к современной России актуальность исследования усматривается в его связи с такими задачами, как развитие демократических институтов, преодоление правового нигилизма, построение правового государства.

В данной работе представлена оригинальная попытка ответить на извечные философские вопросы, касающиеся морали и права. Всегда ли сознательное несоблюдение закона — недопустимо и плохо? Дозволено ли нарушать закон, установленный тиранической властью и противоречащий нравственным устоям общества? Всегда ли разумны и полезны сами эти устои, или общество может быть подвержено нравственной деградации? И как достоверно определить безнравственность или вредоносность закона? Может ли, наконец,

¹ Проблемы общей теории государства и права./ Под ред. Нерсесянца В.С. М., 2006. С.186.

² Там же. С. 55.

³ Теория государства и права. / Отв. ред. Александров Н.Г. М., 1968. С.406.

развитое нравственное сознание отказаться следовать авторитету общественного мнения, соблюдать принятую в обществе мораль?

Теоретическую базу исследования составили работы современных авторов С.С. Алексева, В.С. Нерсесянца, А.Б. Венгерова, Н.И. Матузова, Е.А. Лукашевой, Р.З. Лившица, А.А. Гусейнова и др., а также труды известных российских юристов прошлого (Г.Ф. Шершеневича, П.И. Новгородцева и др.) и представителей школы естественного права (Г. Гроция, И. Канта и др.). Наряду с юридической, активно использовалась этическая, историческая и философская литература.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРАВА И МОРАЛИ

§ 1. Понятие права

С самого появления в общественной жизни людей такого феномена, как право, начались дискуссии относительно того, что же оно собой представляет, каковы его сущность и предназначение. Общеизвестного определения права нет и в современной науке, и даже теоретически такое вряд ли может быть найдено¹. Поэтому задачей научного исследования должен быть не поиск законченных определений, а познание и наиболее полное раскрытие сущности феномена права с ориентацией на практическое применение получаемых знаний. В связи с этим целесообразно рассмотреть различные подходы к пониманию права, которые были выработаны западной научной и философской мыслью, поскольку каждый из этих подходов обращается к одной из сторон сущности права.

Существуют следующие основные концепции права: естественно-правовая, историческая, позитивистская, нормативистская, психологическая, социологическая, материалистическая.

Среди представителей естественно-правовой теории следует отметить Г. Гроция, Б. Спинозу, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта и др. Главная мысль этой теории заключается в том, что необходимо различать право и закон: источником первого являются «объективные ценности и требования человеческого бытия»², второй же создаётся государством. Но что относить к указанным ценностям и требованиям, и как, таким образом, отличить «естественное» право от «неестественного»? — на этот счёт у представителей естественно-правовой концепции были самые разные мнения³. Так, для Аристотеля вполне естественным является рабство⁴, а для мыслителей Нового времени каждый человек свободен по своей природе. Локк называет право частной собственности в качестве естественного, Платон же его вовсе отвергает. Для Гоббса естественное следствие естественной свободы — абсолютная монархия, в то время как учения протестантских мыслителей о естественном праве всем существом своим направлены именно против абсолютизма. Несмотря на это, во всех естественно-правовых учениях есть одно общее звено: все они

¹ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 2001. С. 100.

² Проблемы общей теории государства и права. / Под ред. Нерсесянца В.С. М., 2006. С.153.

³ Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983. С. 311-329.

⁴ История политических и правовых учений. / Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 68.

пытаются выработать какие-то критерии для оценки так называемого позитивного (то есть созданного людьми, «искусственного») права. В этом смысле естественное право выступает неким идеалом, к которому необходимо стремиться, и по существу отождествляется с моралью¹. Соответственно, реально действующие в стране законы обязательно должны иметь в своей основе нравственные ценности. Но вопрос о том, какие именно нравственные ценности это должны быть, порой находил противоположные ответы.

Недостаточная определённость, впрочем, является лишь одним из проявлений очевидного, в сущности, недостатка естественно-правовой доктрины, который, в формулировке В.С. Нерсесянца, состоит «в смешении различных видов социальных норм (и регуляторов), в игнорировании специфики права... в подмене права религиозными или этическими феноменами, в предъявлении действующему праву (закону) неадекватных (неправовых) требований и т. д.»²

В конце XVIII - начале XIX вв. в противовес естественной теории права, служившей обоснованием буржуазных преобразований западноевропейских обществ, возникла так называемая историческая теория права, которая встала на защиту старых феодальных пережитков. Ее представителями были Г. Гуго, К.Ф. Савиньи, Г. Пухта и другие. Несмотря на очевидное противостояние указанных теорий, между ними имеется довольно существенное сходство: обе теории подходят оценочно к принимаемым в государстве законам, пытаются обосновать тот или иной взгляд на «идеальный закон». Историческая школа, в духе своего предназначения, отстаивала позицию, согласно которой право представляет собой систему стихийно и постепенно сложившихся обычаев, оформленных и обеспеченных государством. Таким образом, всё, что не согласуется с обычаями общества, его национальным духом, всё то, что не находит своего отражения в глубинах народного сознания, с позиции исторической школы права собственно правом не признавалось. Можно сказать, что в основе правопонимания, в отличие от естественной теории, здесь лежала не столько нравственность, сколько нравы. Для своего времени историческая концепция права была явно регрессивной, однако на современном этапе развития науки она достаточно интересна с точки зрения взглядов на сущность права.

¹ Матузов Н.И. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2005. С.155.

² Проблемы общей теории государства и права./ Под ред. Нерсесянца В.С. М., 2006. С.186.

С позиций именно сегодняшнего дня действительной противоположностью естественной теории представляется позитивистская теория права и нормативистская теория как её разновидность. Среди прочих можно назвать следующих представителей позитивизма в праве: И. Бентам, К. Бергбом, Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васильковский. Нормативистская же теория была разработана главным образом Г. Кельзеном.

Согласно позитивистскому подходу под правом понимается исключительно продукт государства, а именно установленные и обеспеченные государством формально определённые (но не обязательно писанные) правила поведения, независимо от их фактического содержания; при этом отрицается какая бы то ни было сущность права — то, что приказывает власть, и есть право¹.

Данная позиция критикуется множеством учёных за свой крайний этатизм, оправдание произвола и деспотизма со стороны государственной власти, пренебрежение правами человека, что в конечном итоге приводит к девальвации регулятивных возможностей и социальной ценности права².

Указанная критика, в общем-то, и стала причиной разработки Г. Кельзеном нормативистской теории, согласно которой важными характеристиками норм права являются их иерархичность и действенность. Иерархичность означает, что не всякое властное нормативное предписание государственного органа есть право, ибо у каждого государственного органа существует своя компетенция, в рамках которой он должен действовать, а создаваемые им правовые нормы, в свою очередь, имеют определённую юридическую силу, и должны соответствовать правовым нормам, чья юридическая сила больше (указы президента должны соответствовать законам, законы — конституции и т.п.). На вершине иерархии правовых норм находится, по Кельзену, некая сверхнорма. Что же касается такого критерия права, как действенность, оно вытекает непосредственно из понятия сверхнормы. Кельзен пишет: «Согласно основной норме государственного правопорядка, эффективное правительство, которое на основании действенной конституции создает действенные общие и индивидуальные нормы, есть легитимное правительство этого государства»³.

¹ Там же. С.144.

² Там же. С. 182-183.

³ Цит. по: История политических и правовых учений./ Под ред. О.Э.Лейста. М.,1997.С.553.

Иерархичность и действенность означают, что не всякий приказ государства есть право. Тем не менее, Кельзен не задаётся вопросом происхождения «исходной нормы»¹, утверждая при этом, что правом является лишь то, что исходит от государства, что у права нет никакой сущности, и юридическая наука должна изучать его «в чистом виде», то есть вне связи с политическими, социально-экономическими и духовными оценками². Некоторые учёные, поэтому, не без основания называют Кельзена радикальным позитивистом³.

Итак, можно сделать вывод, что в науке и философии сложилось два общих типа правопонимания, выраженных соответственно в естественной и позитивистской теориях права (так называемые юснатурализм и легизм). Первая пытается выяснить, каким право должно быть, вторая утверждает, что право никому ничего не должно. Первую критикуют за расплывчатость, вторую — за попрание социальных ценностей. Очевидно, тем не менее, что обе теории имеют право на существование, поскольку в сущности, речь идёт лишь о строгом определении понятий с целью обеспечить «чистоту» последующих выводов, к тому же наличие двух подходов помогает осознать различные аспекты феномена права.

К этому стоит добавить, что в современной юридической литературе прочно устоялся некий «срединный» подход к определению права, в котором учитываются как требование соответствия права социальным ценностям и интересам общества (юснатурализм), так и требование формальной определённости и верховенства права (легизм). Как и мораль, право создаёт основу для достижения идеалов человеческого счастья⁴; категорический императив И. Канта является не только нравственным, но и правовым принципом⁵, в современных условиях право должно служить средством общественного согласия и компромисса, а не насилия⁶, обеспечивать устойчивость общества, выражать справедливость и гуманность⁷, но при этом оно не сводится к морали, и представляет собой систему формально определённых правил поведения, установленных либо санкционированных государством.

¹ Теория государства и права. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М., 2010. С.214.

² История политических и правовых учений. / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997. С. 551-553.

³ Проблемы общей теории государства и права./ Под ред. Нерсесянца В.С. М., 2006. С.147.

⁴ Основы права. / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С.9.

⁵ Лившиц Р.З. Указ. соч. С.35.

⁶ Там же. С. 49. См. также: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 144.

⁷ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.,2005. С.381.

Несколько обособлено стоит материалистическая теория права (К. Маркс, Ф. Энгельс), интерпретирующая право как возведенную в закон волю господствующего класса. Здесь право имеет свою (классовую) сущность, однако вопрос о том, каким право должно быть, не ставится, поскольку постулируется, что при переходе к коммунизму права не будет в принципе.

В XX в. окончательно сформировались ещё две достаточно оригинальные теории права — психологическая и социологическая. Представителем первой является Л.И. Петражицкий, представителями второй — Е. Эрлих и Р. Паунд. Данные концепции пытаются посмотреть на право как на нечто фактическое (а не формальное или идеальное, как это делают легизм и юснатурализм). Психологическая концепция видит в праве психологическое переживание дозволения, запрещения или обязанности что-либо делать, тесно связывая право и *правосознание* (право есть то, что другой человек считает необходимым исполнить для меня, признавая при этом обоснованность моего возможного требования об исполнении). Социологическая же теория отождествляет право с конкретным результатом социального регулирования со стороны государства, то есть с *правоотношением* (право — это не то, что задумано, и не то, что написано, а то, что получилось). Данные теории, конечно, имеют свои плюсы. Однако в дальнейшем при рассмотрении вопросов соотношения права и морали эти теории во избежание излишней терминологической путаницы целесообразнее опустить, придав тем самым понятиям правосознания и правоотношения самостоятельное значение.

Таким образом, в юридической науке отсутствует единое понятие права; существование различных теорий правопонимания затрудняет исследование соотношения права и морали, однако наличие двух основных типов правопонимания — юснатурализма и легизма — позволяет осуществить указанное исследование последовательно с двух основных позиций (то есть мораль и естественное право, мораль и позитивное право).

§ 2. Понятие морали

Двести лет назад И. Кант, рассматривая вопрос о неоднозначности понятия права, писал: «Юристы всё ещё ищут определение права»¹. Между тем, очевидно, что понятие морали, пожалуй, ещё более сложно и запутанно, чем понятие права. Испокон веков философы пытались дать ответ на то, какими нам быть, как нам поступать, и к чему стремиться, само же понятие морали часто упускалось из виду. Отсюда ситуация, когда все они вроде бы говорят о морали, но рассуждают не столько по-разному, сколько даже в разных направлениях². Ясно, однако же, одно: в основе всякой морали находятся некие *ценности*³. Исходя из этих ценностей вырабатываются определённые нормы и требования.

Ценности — непременный атрибут мировоззрения человека. Они формируются в ходе познания окружающего мира, и призваны дать человеку общий поведенческий ориентир в жизни. В литературе можно встретить разделение ценностных установок философских учений на два типа: «человек для морали» или «мораль для человека»: в первом подходе мораль рассматривается как самоцель, довлеющая над индивидами, во втором мораль соотнобразуется с потребностями индивидов⁴. Взгляды первого типа присущи, например, И. Канту, который утверждал, что принцип счастья «подводит под нравственность мотивы, которые, скорее, подрывают и уничтожают весь ее возвышенный характер, смешивая в один класс побуждения к добродетели и побуждения к пороку и научая только одному — как лучше рассчитывать»⁵. Мораль, по Канту, нельзя рассматривать лишь как способ достижения практического результата, и моральным является не то, что полезно (скажем, большинству членов общества), а то, что исходит из доброй воли. Противоположные этому взгляды можно найти, например, у И. Бентама, согласно классической формулировке которого моральным является то, что «приносит наибольшее счастье наибольшему количеству людей»⁶. Эпикур также считал принцип счастья в основе морали, однако имел ввиду счастье уже конкретного индивида, а не «наибольшего количества людей», и

¹ Цит. по: Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 100.

² Максимов Л.В. К проблеме определения морали.//Этическая мысль. Вып.3.2002. С.61,65.

³ Там же. С. 70.

⁴ Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985. С. 20.

⁵ Кант И. Основы метафизики нравственности. // Кант И. Соч. в 6 т. Т.4. Ч.1. М., 1965. С.285-286.

⁶ Рассел Б. История западной философии. Новосибирск, 2001. С. 847.